

ПРОГРЕСС И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Л.В. Шкваря

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
e-mail: destard@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6653-939X

А.В. Федорченко

доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия
e-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-5951-5936

Аннотация. Статья содержит анализ состояния региональной экономической интеграции в странах Персидского залива (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, ССАГПЗ). Особое внимание акцентируется авторами на новом этапе интеграции, который в XXI веке стал ответом на рост неопределенности в мировой экономике. Страны ССАГПЗ переместились в фокус исследований в силу возросшей значимости региона в современной геоэкономической ситуации, чем и определяется актуальность исследования. Авторами установлено, что за последние четверть века страны ССАГПЗ активно увеличивали взаимную торговлю на основе сформированного общего рынка (несмотря на сохраняющиеся изъятия). Этот показатель достигает в ССАГПЗ 20%. Активизировалось региональное инвестиционное и проектное сотрудничество между государствами. Однако, несмотря на существующий прогресс, странам ССАГПЗ, как показало исследование, не удалось решить основные проблемы интеграционного развития, которые сохраняются в настоящее время - как экономические, так и политические, вызываемые и внутрирегиональной ситуацией, и глобальными вызовами. Как представляется, перед странами ССАГПЗ стоит задача добиться независимости в истинном смысле этого слова, а затем добиться большего успеха в условиях глобализации.

Ключевые слова: Ближний Восток, ССАГПЗ, региональная экономическая интеграция.

Поступила в редакцию: 30.11.2024
Принята к публикации: 08.12.2024

УДК 332.135
DOI: 10.24833/2949-639X-2024-4-10-32-45

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая глобализация как центростремительная и вестернизирующаяся система все более активного, последовательного и всестороннего встраивания субъектов хозяйствования в глобальные процессы в сфере торговли, формирования производственных цепочек, структурирования мировых рынков, прежде всего стратегических, миграции капитала и рабочей силы, а также финансиаризации на протяжении почти полувека исследуется многими авторами. При этом отмечаются происходящие на глобальном уровне изменения - все более активные попытки наднационального регулирования и контроля странами Центра с помощью различных инструментов и механизмов, прежде всего на основании использования международных экономических организаций, подконтрольных западным структурам [2]. Подчеркивается, что глобализация значительно трансформировала форматы международных отношений как на мировом, так и на региональном уровнях, способствовала росту нестабильности, турбулентности и различного рода угроз и вызовов.

Соответственно, суверенными государствами и их объединениями предпринимаются попытки противостоять этим тенденциям, в том числе в рамках процессов региональной экономической интеграции, так как «Геоэкономика усиливает региональные тенденции» [6].

Совет сотрудничества стран Персидского залива также столкнулся со стремительной волной глобализации, которая оказывает заметное качественное и количественное влияние на интеграционные процессы в объединении. Это глобализационное давление требует от государств Залива разработки новых подходов к региональной экономической интеграции. Традиционно целью ССАГПЗ как интеграционного объединения с момента его создания в 1981 г. (во время ирано-иракской войны) является укрепление отношений между государствами-членами, координация, сотрудничество и интеграция во всех областях для достижения различных целей, всестороннее объединение, укрепление и тесные связи между народами государств-членов, содействие развитию промышленности, сельского хозяйства, науки и техники в шести странах и поощрение экономического сотрудничества между частными предприятиями. С первых дней своего создания ССАГПЗ в основном занимался защитой общих интересов шести стран, координацией дипломатических позиций и формированием общих политических взглядов по международным и региональным вопросам. К концу 1980-х годов объем промышленного производства вырос в 21,2-31,7 раза [8]. Это придало важный импульс экономическому росту шести стран и способствовало более быстрому экономическому развитию. Политический профицит региона также возрос с увеличением доходов от продажи нефти, что привело к росту государственных доходов.

Тем не менее в странах ССАГПЗ сохранялись внутренние разногласия экономического и политического характера. Например, страны часто не берут на себя обязательств по скорейшему выполнению взаимных соглашений. Отсутствие комплексного видения, четко определяющего цели, средства и график реализации, привело к неспособности технических специалистов и экспертов предоставить конкретные и обязательные рекомендации всем сторонам. Это дополнялось конкуренцией между странами ССАГПЗ за влияние в объединении, в регионе и в целом в арабском мире, что вызывало напряженность в отношениях между ними, при сохранении ситуации, когда каждое государство-член имело свою собственную независимую внешнюю политику. Совет не имеет каких-либо договорных внешнеполитических полномочий. Устав ССАГПЗ предусматривает только внешнеполитическую координацию и политическое сотрудничество. Государства-члены сохраняют суверенитет в большинстве политических и экономических аспектов внешней политики и выступают против любых ограничений своего суверенитета.

Также сохранялись и внутренние (внутристрановые) проблемы в странах ССАГПЗ [3], несмотря на проводимые попытки структурной трансформации, зачастую достаточно успешные [1]. Кроме того, в сфере экономики государства-члены ССАГПЗ стремились создавать однотипные структуры в национальных экономиках, такие как предприятия черной металлургии, поскольку эта отрасль стала символом экономической независимости благодаря исторической роли, которую она сыграла в Европе. Так обстоит дело, например, в атомной и нефтехимической промышленности, уделяя особое внимание освоению природных ресурсов. Сходство и схожесть экономических структур и производственной базы между странами ССАГПЗ, а также относительное сходство в системе экспортируемых товаров ставит их экономики в состояние конкуренции, а не в состояние интеграции.

На процесс арабской интеграции повлияли региональные проекты, продвигаемые международными институтами, такие как Ближневосточный проект, являющийся альтернативой арабской региональной системе. Также достаточно часто наблюдалась эскалация региональной нестабильности, как правило, инициируемой внерегиональными силами. Экономическая нестабильность в большом количестве арабских стран из-за волнений и конфликтов не обеспечивает возможности развития интеграции.

Исследование

В эпоху экономической глобализации и ее различных вызовов важность экономических блоков и региональных слияний возрастает. Поэтому перед лицом этих международных проблем региональное сотрудничество и интеграция стали доминирующими. Повсеместно - в теории и на практике - усилилось внимание к экономическим интересам в регионах и их попыткам противостоять как Западу, так и Востоку, сохраняя баланс сил и снижая неопределенность.

Регион Персидского залива активно реагирует на глобализацию. С началом нового века экономическая интеграция в ССАГПЗ постепенно трансформируется, ощущается растущий интерес широкого спектра к региону со стороны крупных региональных и особенно внерегиональных игроков. Чтобы справиться с серьезными вызовами глобализации, внутренними и внешними, экономическими и политическими, сохранить региональный порядок и максимально использовать свои возможности, страны Персидского залива продолжают ускорять темпы регионального экономического сотрудничества, трансформировать национальную экономику, региональное и внерегиональное взаимодействие. Они готовы работать вместе в областях, которые имеют общие интересы [8].

К 2009 г. ССАГПЗ достиг стадии таможенного союза. Был введен единый 5%-й тариф на импорт из третьих стран. Доля внутрирегионального экспорта без учета вывоза нефти повысилась до 33-36%. Таможенный союз, в связи со снижением внутрирегиональных торговых тарифов, позволил шести странам Персидского залива сформировать единую торговую группу и расширить свое мировое влияние. Таможенный союз не только стимулирует приток ресурсов, но и противостоит импорту конкурентоспособной продукции. Сегодня страны ставят своей задачей формирование общего рынка на региональном уровне. Эту цель провозглашают экономические соглашения между странами ССАГПЗ от 2021, 2022 и 2024 гг.¹

Таким образом, одной из основ трансформации региональной экономической интеграции является экономическая составляющая (прежде всего внутрирегиональная, обеспечивающая рост регионального экономического потенциала на основе дальнейшей его диверсификации и обеспечения экономической безопасности, включая цифровизацию). В результате совокупный ВВП стран ССАГПЗ имеет тенденцию к росту (табл. 1), хотя традиционно сохраняющаяся достаточно резкая дифференциация по уровню социально-экономического развития неоднократно отмечалась исследователями [5].

Таблица 1. Объем ВВП стран ССАГПЗ в 2012-2022 гг., млрд долл.

Table 1. GDP of the GCC Countries in 2012-2022, billion dollars

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Бахрейн	0,031	0,033	0,033	0,031	0,032	0,035	0,038	0,039	0,035	0,039	0,044	0,045
Катар	0,187	0,199	0,206	0,162	0,152	0,161	0,183	0,176	0,144	0,180	0,237	0,237
Кувейт	0,174	0,174	0,163	0,115	0,109	0,121	0,138	0,136	0,106	0,137	0,175	0,158
ОАЭ	0,385	0,400	0,414	0,370	0,369	0,391	0,427	0,418	0,349	0,415	0,507	0,501
Оман	0,087	0,09	0,093	0,079	0,075	0,081	0,092	0,088	0,076	0,088	0,115	0,109
СА	0,742	0,754	0,767	0,669	0,666	0,714	0,847	0,839	0,734	0,869	1,108	1,066
ССАГПЗ	1,606	1,65	1,676	1,426	1,403	1,503	1,725	1,696	1,444	1,728	2,186	2,116

Источник: составлено автором на основе: Gross Domestic Product: Total and Per Capita, Current and Constant (2015) Prices, Annual. UNCTAD URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (дата обращения: 24.11.2024).

¹ Water Resources Conservation System in the Gulf Cooperation Council Countries. GCC Media Center. URL: <https://gcc-sg.org/ar/JointGulf/RulesAndAgreements/Rules/Pages/default.aspx> (дата обращения: 24.11.2024).

И хотя в 2023 г. совокупный ВВП ССАГПЗ превысил 2,1 трлн долларов (13-е место в мире), как видно из табл. 1, обеспечить устойчивость этому процессу в последнее десятилетие не удастся, так как высокая зависимость от мирового рынка углеводородов сохраняется, как и волатильность последнего, хотя отраслевая структура постепенно трансформируется. Однако этот процесс идет нелинейно в ССАГПЗ (табл. 2).

Таблица 2. Отраслевая структура ВВП стран ССАГПЗ в 2012-2022 гг., % от ВВП
Table 2. Sectoral Structure of GCC GDP in 2012-2022, % of GDP

Страна	Отрасль	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Бахрейн	С/х	0,28	0,28	0,30	0,32	0,34	0,29	0,29	0,29	0,32	0,29	0,30
	Промышленность	48,02	48,40	46,85	40,68	39,64	41,57	43,34	43,32	41,05	46,22	43,53
	Услуги	51,70	51,32	52,85	59,00	60,02	58,14	56,37	56,39	58,63	53,49	56,17
Катар	С/х	0,09	0,09	0,11	0,16	0,18	0,21	0,21	0,25	0,32	0,28	0,24
	Промышленность	72,00	70,23	67,91	55,41	51,08	54,40	58,23	55,03	49,64	57,10	62,98
	Услуги	27,91	29,67	31,98	44,44	48,75	45,39	41,56	44,72	50,0	42,62	36,77
Кувейт	С/х	0,32	0,32	0,40	0,47	0,46	0,46	0,40	0,34	0,40	0,38	0,37
	Промышленность	66,83	65,50	62,34	48,68	45,99	49,25	53,53	51,44	39,52	48,11	46,33
	Услуги	32,85	34,18	37,26	50,85	53,55	50,29	46,07	48,22	60,08	51,51	53,30
ОАЭ	С/х	0,63	0,63	0,63	0,72	0,75	0,76	0,71	0,75	0,96	0,94	0,82
	Промышленность	56,57	54,20	51,99	43,35	41,03	42,53	46,92	44,52	42,17	47,14	51,46
	Услуги	42,80	45,16	47,38	55,92	58,22	56,71	52,37	54,73	56,86	51,92	47,71
Оман	С/х	0,96	1,08	1,05	1,65	1,92	1,92	1,79	1,92	2,36	2,05	2,11
	Промышленность	63,70	61,37	58,83	50,60	46,43	47,87	52,20	49,38	45,06	49,03	47,81
	Услуги	35,34	37,55	40,11	47,75	51,65	50,21	46,01	48,70	52,58	48,92	50,08
СА	С/х	2,09	2,19	2,31	2,80	2,98	2,89	2,55	2,64	3,09	2,87	2,53
	Промышленность	62,69	59,79	57,04	45,11	42,87	45,34	50,48	47,43	41,23	47,60	56,17
	Услуги	35,22	38,02	40,65	52,09	54,15	51,77	46,97	49,93	55,68	49,52	41,29

Источник: составлено автором на основе: *Gross Domestic Product: GDP by Type of Expenditure, VA by Kind of Economic Activity, Total Shares, Annual. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPComponent> (дата обращения: 24.11.2024).*

Как видно из табл. 2, у Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ доля промышленности в структуре ВВП заметно увеличилась за десятилетие, в то время как Бахрейн, Кувейт и Оман значительно нарастили долю услуг при сокращении удельного веса промышленности. Услуги эти, прежде всего, финансовые. Общий объем активов фондов национального благосостояния стран ССАГПЗ составляет около 4,4 трлн долларов, или 34% от общего объема активов 100 крупнейших фондов национального благосостояния в мире². Сельское хозяйство продолжает испытывать проблемы в развитии [4], будучи ограниченным в ресурсной базе.

² HE GCCSG: The GCC is Making Progress Towards. GCC Media Center. URL: <https://gcc-sg.org/ar/MediaCenter/News/Pages/news2024-10-31-2.aspx> (дата обращения: 21.11.2024).

Однако некоторые «расхождения» в направленности отраслевой структуры в ССАГПЗ в определенной степени стали началом укрепления взаимодополняемости экономик и в последние годы содействовали росту объемов внутрирегиональной торговли, хотя ее доля в совокупном товарообороте стран остается нестабильной в различные годы (табл. 3 и 4).

Таблица 3. Объем внутрирегиональной торговли ССАГПЗ в 2012-2022 гг., млрд долл.
Table 3. GCC Intra-Regional Trade Volume 2012-2022, billion dollars

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт											
Бахрейн	3,696	6,533	9,292	5,974	4,121	3,685	3,694	4,194	3,667	4,957	5,648
Катар	8,691	8,863	9,430	6,515	-	3,996	3,214	2,434	2,729	5,952	8,922
Кувейт	1,907	1,916	1,988	2,114	1,674	1,885	2,052	1,858	1,743	2,015	2,322
ОАЭ	27,748	17,564	18,177	20,603	17,163	31,680	44,768	46,959	41,588	52,149	59,017
Оман	3,287	8,362	4,844	3,608	3,426	5,337	6,841	6,073	7,668	7,003	7,035
СА	10,828	11,883	11,806	12,385	12,331	12,803	13,120	12,390	13,305	25,822	36,091
ССАГПЗ	56,157	55,121	55,537	51,199	38,715	59,386	73,689	73,908	70,7	97,898	119,035
Импорт											
Бахрейн	1,956	10,593	9,865	6,180	5,305	6,697	8,356	7,458	4,770	6,746	2,550
Катар	4,077	4,007	4,861	5,102	-	3,519	1,368	1,293	0,829	0,921	1,786
Кувейт	3,942	4,786	5,400	5,324	4,943	5,346	6,224	5,634	4,804	6,245	6,928
ОАЭ	9,387	8,688	8,275	7,889	9,316	13,781	15,387	15,360	11,928	15,345	19,136
Оман	8,512	13,950	10,632	12,321	4,754	11,840	14,033	11,474	13,904	15,495	19,436
СА	10,23	12,825	12,644	12,667	10,036	11,430	15,832	14,478	12,850	17,529	20,721
ССАГПЗ	38,104	54,849	51,677	49,483	34,354	52,613	61,2	55,697	49,085	62,281	70,557

Источник: составлено автором на основе: Trademap Country Export/Import to/from Gulf Cooperation Council (GCC). Trademap. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nptm=1%7c682%7c%7c%7c38%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 24.11.2024).

Таблица 4. Доля внутрирегиональной торговли ССАГПЗ в 2012-2022 гг., % от общего объема внешней торговли

Table 4. Share of GCC Intra-Regional Trade in 2012-2022, % of Total Foreign Trade

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт											
Бахрейн	0,35	0,61	0,93	0,86	0,73	0,53	0,45	0,55	0,56	0,54	0,45
Катар	0,82	0,83	0,95	0,94	-	0,57	0,39	0,32	0,41	0,65	0,72
Кувейт	0,18	0,18	0,20	0,31	0,30	0,27	0,25	0,24	0,27	0,22	0,19
ОАЭ	2,63	1,64	1,83	2,97	3,06	4,52	5,40	6,12	6,32	5,70	4,74
Оман	0,31	0,78	0,49	0,52	0,61	0,76	0,83	0,79	1,17	0,76	0,56
СА	1,03	1,11	1,19	1,79	2,20	1,83	1,58	1,61	2,02	2,82	2,90
ССАГПЗ	0,89	0,86	0,93	1,23	1,15	1,41	1,48	1,60	1,74	1,78	2,15
Импорт											
Бахрейн	13,73	56,90	49,15	37,74	36,04	38,51	40,58	40,12	30,86	36,12	16,42
Катар	15,63	14,82	15,95	15,65	-	11,77	4,32	4,43	3,21	3,29	5,33
Кувейт	14,46	16,34	17,15	16,68	16,04	15,93	17,35	16,80	17,32	19,58	19,28
ОАЭ	3,60	2,95	2,77	2,75	3,44	5,03	5,88	5,73	4,83	4,42	4,55
Оман	30,27	40,63	36,28	42,48	20,54	44,79	54,45	48,81	48,77	49,99	50,39
СА	6,76	7,87	7,52	7,45	7,73	9,02	11,71	10,03	9,78	11,47	10,91
ССАГПЗ	14,08	23,25	21,47	28,65	13,97	20,84	22,38	20,99	19,13	20,8	17,8

Источник: составлено автором на основе данных из табл. 3.

Помимо торговли и инвестиций, страны ССАГПЗ развивают региональное сотрудничество в различных сферах и направлениях - от единой полицейской службы до формирования взаимоотношений с зарубежными странами и электронного правительства³.

Так, сотрудничество в сфере транспорта и коммуникаций направлено на координацию создания комплексных инфраструктурных проектов в портах, аэропортах, на автомобильном и железнодорожном транспорте, а также на поддержку учреждений, которые в настоящее время занимаются этими видами деятельности в государствах-членах. Оно также направлено на координацию политики в области авиации, воздушного и железнодорожного транспорта между странами ССАГПЗ на различных уровнях. Сотрудничество и координация между странами ССАГПЗ в сфере транспорта и коммуникаций осуществляются через комитет министров транспорта и коммуникаций и его подкомитеты. Ниже приводится краткое описание того, что было достигнуто в этой жизненно важной сфере. Например, происходит строительство железной дороги, которая имеет целью объединить все страны ССАГПЗ.

Разрабатываются крупные проекты, в том числе в сфере цифровизации, транспорта и др. Каждая страна ССАГПЗ является участником проектов в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». Страны ССАГПЗ все более активно и настойчиво проникают на Африканский континент [7]. Инфраструктура Персидского залива более развита, чем когда-либо.

Имело место увеличение энергетического и демографического потенциала ССАГПЗ, сформировался крупный потребительский рынок и огромные инвестиционные ресурсы.

Усилилась политическая составляющая региональной экономической интеграции. Так, несмотря на то что разногласия в ССАГПЗ не исчезли, государства в последние пять лет стремятся к поиску консенсуса и преодолению противоречий, в частности с Катаром, для консолидации региона и усиления его позиций на Ближнем Востоке и в арабском мире в целом. Мы связываем это с тем обстоятельством, что политика каждой страны стала более многовекторной. В основе нынешней внешней политики ССАГПЗ лежит попытка укрепления прочных отношений с другими странами - как региональными, так и внерегиональными - и решения проблем на региональном и международном уровнях. В этих условиях, для обеспечения баланса и защиты национальных интересов, выстраивания более эффективной внешней политики объединению важно консолидировать свои усилия.

Проблемы региональной экономической интеграции в ССАГПЗ в XXI веке

Совет сотрудничества стран персидского залива (ССАГПЗ) с момента своего образования 38 лет назад всегда сталкивался со многими взлетами, падениями и вызовами

³ Areas for Integration Co-operation in the GCC. Countries. GCC Media Center. URL: <https://gcc-sg.org/ar/JointGulf/Cooperation/Pages/default.aspx> (дата обращения: 21.11.2024).

Сегодня страны стремятся не только формировать общий рынок внутри объединения шести стран, ориентируясь на взаимное экономическое сотрудничество, но и совместно предотвратить региональную и страновую маргинализацию с точки зрения потери контроля над национальными экономическими и политическими решениями перед лицом различных сил, которые создавали и создают различные ситуации в мире, регионе и отдельных странах.

Однако на этом пути государства сталкиваются с определенными трудностями. Одним из основных объективных показателей развития региональной экономической интеграции остается объем внутрирегиональной торговли и его доля в совокупном внешнеторговом процессе интегрирующихся стран. Как видно из табл. 3 и 4, за последние 10 лет стоимостные показатели внутрирегиональной торговли в рамках формирующегося общего рынка увеличились более чем в два раза, в то время как удельный вес этой торговли вырос незначительно и остается невысоким - порядка 20% в 2022 г. При этом Оман импортирует из стран ССАГПЗ более $\frac{1}{2}$ совокупного импорта (максимальный показатель за период), а Катар - лишь 5,33%. Как видно, региональная торговля дифференцирована по странам ССАГПЗ, как и выгоды от экономической интеграции.

Страны ССАГПЗ активизировали процессы диверсификации, цифровизации, экологизации на уровне интеграционного объединения [9]. Эти тенденции также сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием собственной базы для осуществления такой деятельности. Кроме того, опасение вызывает замедление темпов экономического роста ССАГПЗ, что может обострить проблемы региональной экономической интеграции. Так, по оценкам, экономический рост стран ССАГПЗ значительно замедлится в этом году из-за сокращения добычи нефти, причем самым медленным он будет в Саудовской Аравии. Несколько стратегических инициатив правительства Саудовской Аравии, включая Директиву о центральном офисе, которая требует от иностранных компаний открывать региональные офисы в Эр-Рияде, чтобы сохранить доступ к прибыльным государственным контрактам, привели к массовой миграции международных компаний в Эр-Рияд, что нарушает «интеграционное равновесие».

Среди политических проблем можно отметить недавний «дипломатический кризис» в ССАГПЗ, когда Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн решили отозвать своих послов из Катара из-за политики этой страны в регионе [10].

Тем не менее, на повестке дня - формирование валютного союза с введением общей валюты⁴, хотя до сих пор предпринимаемые усилия успехом не увенчались.

Региональное экономическое сотрудничество Совета сотрудничества стран Персидского залива находится на подъеме. Являясь динамичной платформой, ССАГПЗ усиливает способность региона противостоять внешним потрясениям, связанным с рисками. Сотрудничество в регионе Персидского залива сыграло

⁴ GCC: Gulf Nations Plan To Launch Common Currency & Ditch US Dollar (2024). Watcher. Guru. URL: <https://watcher.guru/news/gcc-gulf-nations-plan-to-launch-common-currency-ditch-us-dollar> (дата обращения: 22.11.2024).

огромную роль в экономическом развитии шести стран Аравийского полуострова, обеспечивая им «движущий эффект». Если в будущем валютный союз будет создан в соответствии с графиком, региональная экономика Персидского залива, несомненно, получит множество возможностей и мотивации.

Для активизации региональной экономической интеграции в ССАГПЗ можно обозначить несколько направлений. Прежде всего, важно активно и совместно планировать различные модели экономического развития для создания диверсифицированной экономики. Как невозобновляемый ресурс, нефть в конечном счете будет исчерпана. Развитие нефтяной промышленности становится все более актуальным и имеет большое значение.

Жизненно важной с точки зрения интеграционного сотрудничества остается задача правильно решать сельскохозяйственные проблемы. Природные условия залива суровы, а сельскохозяйственная экономика характеризуется высокими инвестициями и низкой доходностью. Страны Персидского залива стремятся снизить свою зависимость от сельскохозяйственной продукции. Чрезмерная зависимость от импорта продукции вызывает необходимость для ССАГПЗ встать на путь высокотехнологичного развития сельского хозяйства, что возможно прежде всего на региональном уровне. Имплементация передовых технологий позволит снизить инвестиционные затраты и сделать сельское хозяйство по-настоящему важным элементом развития национальной экономики.

Страны по-прежнему упорно работают над повышением прозрачности и выполнимости процесса принятия решений. С точки зрения регионального сотрудничества нахождение консенсуса способствует своевременному выявлению и разрешению проблем, так что сотрудничество имеет потенциал для дальнейшего развития.

На наш взгляд, необходимо оценить роль России в ближневосточных интеграционных процессах. Крупные инвестиционные проекты и сотрудничество в сфере энергетики, строительства и транспорта едва ли подвержены большим рискам, хотя и будут временно заморожены вплоть до стабилизации ситуации в странах, прошедших через смену власти. «Стартовой площадкой» обновления всего комплекса делового партнерства станет не торговый обмен, а производственное кооперирование на основе взаимного перетока прямых инвестиций, технологий и квалифицированной рабочей силы. В частности, проникновение на Аравийский полуостров через «инвестиционные ворота» представляется наиболее реалистичным. В дополнение к традиционным направлениям торгово-инвестиционного сотрудничества (ВТС, химия, машиностроение, энергетика, транспорт) имеет смысл обратить внимание на отрасли, в которых наша страна имеет весомые конкурентные преимущества - водоснабжение и сельское хозяйство. При всех сценариях развития региона Россия будет иметь в нем потенциально растущий рынок для своей сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна. В настоящее время основными направлениями российского зернового экспорта являются Ближний Восток и Северная Африка, и экспорт в этот

регион имеет потенциал роста. Здесь возможен как товарный экспорт, так и производственное сотрудничество, которое может быть реализовано в форме привлечения инвестиций из арабских стран в российские проекты с их ориентацией на экспорт. Увеличение экспорта потребует расширения пропускной способности железных дорог и морских портов, и эти области также могут стать объектами инвестиционного сотрудничества. Новые сферы расширения влияния могут включать в себя долгосрочные проекты в области образования, в ходе которых возможна опосредованная подготовка пророссийского лобби, традиции создания которого уходят еще в советскую эпоху.

После восстановления системы политической стабильности в ближневосточном регионе для России могут возникнуть новые возможности расширения многостороннего сотрудничества с арабскими государствами. Представляется необходимым и вполне реальным подготовка и осуществление в этом регионе при содействии мирового сообщества, включая РФ, экономических, образовательных, социальных и иных проектов как эффективного противовеса планам военно-силового навязывания демократии. Это поддержит стабильность правящих режимов и создаст условия для постепенной модернизации сложившихся на протяжении длительного времени систем управления с учетом местных ресурсов, традиций, племенных, клановых и этноконфессиональных отношений. Несовершенство хозяйственных моделей и медлительность в их реформировании создают заколдованный круг: экономическое отставание обостряет социальные, этнические и конфессиональные конфликты, которые, в свою очередь, ведут к дальнейшей деградации национальных экономик⁵.

Развитие гуманитарного сотрудничества с Арабским миром потребует соответствующего финансирования с российской стороны. Как показывает опыт развитых стран, упрочению позиций внерегиональной державы в этой части мира очень способствует так называемая «помощь развитию». Здесь необходимо оптимизировать приток российских финансовых ресурсов: выделять деньги на хорошо выверенные проекты, имеющие социальную отдачу, - в первую очередь в водоснабжении, добыче энергоносителей, строительстве, транспорте и масштабных образовательных программах. Особое значение имеют проекты, направленные на решение проблемы трудоустройства и создание «социальных лифтов» в молодежной среде. Тем самым наша страна внесет свой вклад в противодействие распространению идеологии радикальных исламистских движений.

⁵ Акимов А., Наумкин В. Перспективы развития ситуации в странах Ближнего Востока до 2020 года. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razvitiya-situatsii-v-stranakh-blizhnego-vostoka/> (дата обращения: 21.11.2024).

Заключение

Проведенный анализ состояния региональной экономической интеграции в странах Персидского залива позволил выявить не только достижения, но и сохраняющиеся вызовы, с которыми сталкиваются государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Несмотря на прогресс в создании таможенного союза и углублении экономического сотрудничества, страны региона продолжают испытывать значительные внутренние и внешние трудности, которые препятствуют более глубокой интеграции. Необходимость достижения экономической независимости и устойчивого развития в условиях глобализации становится ключевой задачей для этих государств.

Актуальность исследования определяется не только растущей значимостью Персидского залива в глобальной экономике, но и необходимостью разработки комплексных стратегий, которые помогут странам ССАГПЗ эффективно справляться с экономическими и политическими вызовами. Важно отметить, что для успешной интеграции необходимо преодоление существующих разногласий между государствами-членами, а также формирование общего видения и стратегии дальнейшего развития.

С учетом глобальных изменений страны ССАГПЗ должны не только укреплять свои внутренние экономики, но и активно искать новые пути взаимодействия на международной арене. Разработка и реализация совместных проектов в таких областях, как цифровизация, транспорт и сельское хозяйство, могут послужить основой для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности региона.

Таким образом, будущее региональной интеграции в Персидском заливе зависит от способности государств-членов к компромиссам и совместным усилиям, направленным на решение как внутренних, так и внешних вызовов. Также на этот процесс значительно влияет региональная и общемировая ситуация. Успешная интеграция может стать важным шагом к укреплению экономической безопасности и повышению устойчивости региона в условиях быстроменяющегося глобального ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Айдрус И.А.З., Шкваря Л.В.* Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна). М.: РУДН. 2016.
2. *Гринин А.Л.* Анализируя глобальные проблемы XXI в. Обзор и прогноз на основе доклада Римскому клубу «Come On!» // Век глобализации. 2020. № 4 (36). С. 47-64. DOI: 10.30884/vglob/2020.04.04
3. *Лукасян Г.Л.* Макроэкономические проблемы стран - экспортеров нефти в условиях нестабильности мирового рынка // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Т. 5. № 4. С. 411-425.

4. *Русакович В.И.* Сельское хозяйство Султаната Оман: современные особенности и роль современных технических возможностей развития // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2023. № 116. С. 52-62. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-05
5. *Русакович В.И.* Современные тенденции социально-экономического развития ССАГПЗ: статистический анализ // *Международная торговля и торговая политика*. 2024. Т. 10. № 2 (38). С. 60-73. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-60-73
6. *Стрыгин А.В.* Генезис геополитического осмысления процессов социально-политического и социально-экономического развития современного мира // *Россия и Азия*. 2019. № 4 (9). С. 70-75.
7. *Федорченко А.В., Артющук В.Ф.* Экономическое проникновение в Африку стран Персидского залива // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 4. С. 26-33. DOI: 10.31857/S032150750009089-9
8. *Шкваря Л.В.* Проблемы субрегиональной межарабской экономической интеграции в условиях глобализации: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: РУДН. 2008.
9. *Шкваря Л.В.* Интеграционный потенциал арабских стран: объективная необходимость и условия экономической интеграции // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда*. 2005. Т. 1. № 21. С. 103-112.
10. *Шкваря Л.В.* Интеграция и дипломатический кризис: современные реалии ССАГПЗ // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. Т. 13. № 2. С. 163-182. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-163-182

PROGRESS AND PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMIC COOPERATION AMONG THE COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF

L.V. Shkvarya

Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of World Economy of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: destard@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6653-939X

A.V. Fedorchenko

Doctor of Economics, Professor, Senior Research Fellow at the Department of World Economy of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Leading Research Fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-5951-5936

Abstract. This article provides an analysis of the state of regional economic integration within the countries of the Persian Gulf (Gulf Cooperation Council, GCC). Special emphasis is placed on a new stage of integration, which has emerged as a response to the growing uncertainty in the global economy. The GCC countries have gained prominence in research due to the increasing significance of the re-

gion in the contemporary geo-economic landscape, underscoring the relevance of this study. However, despite the progress made, the GCC countries have, as the research indicates, failed to address the fundamental challenges of integrative development, which continue to persist today - both economic and political in nature - stemming from regional circumstances and global challenges. It appears that the GCC countries face the task of achieving independence in the truest sense of the word, and subsequently, achieving greater success in the context of globalization.

Keywords: Middle East, GCC, regional economic integration.

Submitted: November 30, 2024

UDC 332.135

Accepted: December 08, 2024

DOI: 10.24833/2949-639X-2024-4-10-32-45

REFERENCES:

1. Aidrus I.A.Z., Shkvarya L.V. *Ekonomicheskoe razvitiye i strukturnye sdvigi v ekonomikah stran Persidskogo zaliva (opyt Bahrejna) [Economic Development and Structural Shifts in the Economies of the Persian Gulf Countries (Bahrain's Experience)]*. Moscow, RUDN, 2016. (In Russ.).
2. Grinin A.L. Analiziruya global'nye problemy XXI v. Obzor i prognoz na osnove doklada Rimskom klubu «Come On!» [Analysing the Global Problems of the XXI Century. Review and Forecast Based on the Report to the Club of Rome "Come On!"]. *Vek globalizacii [Century of Globalisation]*, 2020, no. 4 (36), pp. 47-64. DOI: 10.30884/vglob/2020.04.04 (In Russ.).
3. Gukasyan G.L. Makroekonomicheskie problemy stran - eksporterov nefiti v usloviyah nestabil'nosti mirovogo rynka [Macroeconomic Problems of Oil-Exporting Countries in the Conditions of Instability of the World Market]. *Vestnik RUDN. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. [RUDN Bulletin. Series: State and Municipal Management]*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 411-425. (In Russ.).
4. Rusakovich V.I. Sel'skoe hozyajstvo Sultanata Oman: sovremennye osobennosti i rol' sovremennykh tekhnicheskikh vozmozhnostej razvitiya [Agriculture of the Sultanate of Oman: Modern Peculiarities and the Role of Modern Technical Development Opportunities]. *Segodnya i zavtra Rossijskoj ekonomiki [Today and Tomorrow of the Russian Economy]*, 2023, no. 116, pp. 52-62. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-05 (In Russ.).
5. Rusakovich V.I. Sovremennye tendencii social'no-ekonomicheskogo razvitiya SSAGPZ: statisticheskij analiz [Modern Trends in Socio-Economic Development of the GCC: Statistical Analysis]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [International Trade and Trade Policy]*, 2024, pp. 10, pp. 2 (38), pp. 60-73. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-60-73 (In Russ.).
6. Strygin A.V. Genezis geopoliticheskogo osmysleniya processov social'no-politicheskogo i social'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennogo mira [Genesis of Geopolitical Comprehension of the Processes of Socio-Political and Socio-Economic Development of the Modern World]. *Rossiya i Aziya [Russia and Asia]*, 2019, no. 4 (9), pp. 70-75. (In Russ.).
7. Fedorchenko A.V., Artyushkin V.F. Ekonomicheskoe proniknovenie v Afriku stran Persidskogo zaliva [Economic Penetration of the Persian Gulf Countries into Africa]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]*, 2020, no. 4, pp. 26-33. DOI: 10.31857/S032150750009089-9 (In Russ.).

8. Shkvarya L.V. *Problemy subregional'noj mezharabskoj ekonomicheskoy integracii v usloviyah globalizacii: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk [Problems of Subregional Inter-Arab Economic Integration in the Context of Globalisation: Dissertation for the Degree of Doctor of Economic Sciences]*. Moscow, RUDN, 2008. (In Russ.).
9. Shkvarya, L.V. Integracionnyj potencial arabskih stran: ob»ektivnaya neobhodimost' i usloviya ekonomicheskoy integracii [Integration Potential of the Arab Countries: Objective Necessity and Conditions of Economic Integration]. *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda [Economics. Entrepreneurship. Environment]*, 2005, vol. 1, no. 21, pp. 103-112. (In Russ.).
10. Shkvarya L.V. Integraciya i diplomaticheskij krizis: sovremennye realii SSAGPZ [Integration and Diplomatic Crisis: Modern Realities of the GCC]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 163-182. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-163-182 (In Russ.).